

"Если ты действительно хочешь отблагодарить меня, в следующий раз не приходи ко мне в первый день лунного Нового года. Ты можешь дать мне выходной?"

"Конечно". Не каждый раз в первый день лунного Нового года у Нань Нань начиналась менструация и она падала в обморок. Вероятность того, что это случится в первый день лунного Нового года, была очень мала.

Доктор Чжун почувствовал облегчение от того, что Чжай Шэн охотно согласилась.

В будущем может случиться так, что доктор Чжун, который был редким романтиком, запланировал целый день мероприятий, чтобы провести счастливую годовщину золотой свадьбы со своей женой, но должен был проверить Цяо Нань, потому что та упала в обморок. Именно тогда доктор Чжун посетовал, что Чжай Шэн нашел ошибку в выборе его слов!

"Брат Чжай, спасибо тебе большое за то, что ты сделал для меня сегодня и вчера". Цяо Нань сделала несколько глубоких вдохов. Она сидела в машине Чжай Шэна, чувствуя смесь беспокойства и неподдельной искренности. За две ее жизни, с самого раннего возраста, вернее, с тех пор, как она себя помнила, никто и никогда не чистил за нее одежду.

Даже в тот день, когда она переродилась, заболела и легла в больницу под капельницу, ей все равно пришлось стирать одежду два-три дня после выздоровления.

Чаще всего именно она стирала одежду для всей семьи. Однако, когда она болела, никто не помогал ей стирать одежду. Она не могла рассчитывать ни на мать, ни на сестру, ни тем более на отца. Но внезапно мужчина стал стирать ее испачканную одежду за нее. Цяо Нань была тронута его жестами и почувствовала тепло внутри. Это было даже теплее, чем пакет с горячей водой, который Чжай Шэн приготовил для нее, чтобы она положила его на живот прошлой ночью.

Чжай Шэн сделал для нее все то, что никогда не делали ее ближайшие родственники.

Вспомнив, что Чжай Шэн сказал ей прошлой ночью, и как он с ней обращался, Цяо Нань была тронута его предложением и начала колебаться.

"Нань Нань, я не хочу тебя принуждать. Но, пожалуйста, серьезно подумай над тем, что я сказал прошлой ночью.

Я буду отвечать за свои слова и поступки. Если вы уверены в нас, то этого достаточно. Что касается других, то это не проблема. Вы единственный, кто будет представлять для нас проблему". Хотя Чжай Шэн вчера не сомкнул глаз, он сидел на водительском сиденье и выглядел очень ясным и энергичным. Невозможно было сказать, что он не спал всю ночь.

"Хорошо, я подумаю об этом еще раз!" Цяо Нань сжала кулаки, набралась храбрости и сказала то, что подсказывало ей сердце. "По крайней мере, я хочу попробовать".

"Очень хорошо. Раз ты уже пообещала, то всегда помни, что ты - жена военного. Ты должна быть решительной и твердой. И как солдат, я буду полностью предан тебе. Это мое обещание тебе!"

"Подожди..." Она только сказала, что попробует. Она не говорила, что хочет выйти замуж. Как она могла вдруг стать женой военного? Это был слишком большой скачок!

"В чем дело? Ты несерьезно относишься ко мне?" Чжай Шэн изогнул брови.

"Конечно, я серьезно!"

"Раз у тебя все серьезно, и ты обещала со мной поладить, значит, мы должны подумать о браке. Разве не так?"

"Это..." Раз уж она согласилась пойти на свидание с братом Чжаем, она, конечно, не собиралась с ним расставаться.

"Председатель Мао сказал, что вступать в отношения без намерения жениться равносильно тому, чтобы вести себя как хулиган. Нань Нань, ты пытаешься так поступить со мной?"

"Ни в коем случае!"

"Тогда так и сделаем". Все было решено. Чжай Шэн остановил машину у двери маленького квадроцикла и помог Цяо Нань выйти из машины. "Я должен совершить поездку домой. Хорошо отдохните дома. Когда я закончу со своими делами, я вернусь, чтобы провести тебя".

"Нет необходимости!" поспешно сказал Цяо Нань. "Мой отец скоро вернется. Даже если мы оба очень серьезные и ответственные, я все еще молод. Брат Чжай, мы можем пока скрыть это от остальных? Я все еще в старшей школе.

Отец не хочет, чтобы я отвлекался".

Чжай Шэн, казалось, торопил события. Цяо Нань был ошеломлен его словами.

Она ясно сказала, что им потребуется время, чтобы понять друг друга и провести время друг с другом. Но, по словам брата Чжая, казалось, что все уже решено.

Может, потому что у нее не было большого опыта в отношениях, и она не знала, что все в этой эпохе, кто вступает в отношения в юном возрасте, будут такими же, как брат Чжай, быстрыми и решительными?

"Ты хочешь скрыть это от всех, или ты хочешь, чтобы другие узнали об этом позже?" Неужели он был настолько непрезентабелен?

"Я хочу, чтобы они узнали позже!" Цяо Нань глубоко вздохнул. "Брат Чжай, ты сказал, что рассматриваешь возможность женитьбы, и я также сказала, что надеюсь получить одобрение твоих родителей. Я еще слишком молода, чтобы выходить замуж. Лучше никому не рассказывать о нас. Я хочу получить одобрение твоих родителей. Я не могу изменить свою семью, но я могу изменить себя. Ты можешь не возражать, но мнение других людей будет влиять на нас. Я хочу улучшить себя, чтобы стать для тебя идеальной парой. А до тех пор мы можем сначала скрывать это от других?".

Более того, она обещала встречаться только с братом Чжаем.

Разве иметь отношения в юном возрасте - это великая честь? Стоит ли рассказывать об этом всем? Она считала, что делать это неуместно.

Чжай Шэн серьезно посмотрел на Цяо Нань. Убедившись, что Цяо Нань лишь хочет пока скрыть это от других и не пытается отмахнуться от него, он кивнул. "Я уважаю твое решение".

"Спасибо, брат Чжай". Цяо Нань вздохнул с облегчением. "Брат Чжай, я пойду отдохну. Ты... Ты должен знать свои пределы. Даже если сестра Чжай Хуа будет прикрывать тебя, людей из

семьи Чжай не так-то легко обмануть".

Цяо Нань был уверен, что Чжай Хуа знала о намерениях Чжай Шэна по отношению к ней.

Неудивительно, что когда мать подставила ее в последний раз, сестра Чжай Хуа помогла ей и призналась, что ключ дала она. Дело было не в том, что сестра Чжай Хуа была добра к ней. Она сделала это из-за брата Чжая.

Тем не менее, брат Чжай, похоже, давно питал к ней чувства. Почему же она не догадывалась об этом?

"Я знаю, что делать". Чжай Шэн легонько погладил Цяо Нань по голове. Он наблюдал за ней, пока она возвращалась в дом и закрывала дверь. Только после этого он поехал на машине обратно домой. К тому времени все члены семьи Чжай уже встали. Чжай Хуа проснулась последней. Мяо Цзин пришлось вытаскивать ее из постели. Волосы Чжай Хуа были растрепаны, как птичье гнездо, а на лице все еще было сонное выражение. Она сидела у стола и ела клеевые рисовые шарики.

Чжай Яохуэй отложила газету и недовольно посмотрела на Чжай Шэн. "Сегодня лунный Новый год. Куда ты ездил так рано утром? Я не слышал, чтобы армия поручала тебе какие-либо задания. Редко когда мы все вместе можем отпраздновать воссоединение семьи. Чжай Шэн, ты должен отложить все, что у тебя на руках".

На самом деле Чжай Яохуэй намеревался поговорить с Чжай Шэном о Цю Чэньси сегодня утром.

Старый мастер Чжай предпочитал сельскую местность и рано или поздно собирался вернуться. Когда он уезжал, Чжай Яохуэй хотел обсудить брак Чжай Шэна и Цю Чэньси. По крайней мере, он хотел, чтобы они сначала обручились.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081251>